

*в которой читатель знакомится с историей
некоторых городов нашей страны*

ТОЧКА НА КАРТЕ

та книга — о городах. Прочитаешь ее и узнаешь, как они возникали и росли. Книга поведет тебя в мастерские архитекторов-планировщиков городов. Там создаются планы перестройки старых и строительства новых городов, которых пока еще нет на географических картах.

Кружочек. Порой едва заметная точка на карте. Но подумаешь, что таится за ней, и сразу представишь себе шумные, полные движения улицы и площади, залитые солнцем, школы, театры, жилые дома.

За годы советской власти появились сотни таких кружочков.

На месте многих новых городов еще недавно расстилалась бескрайняя степь или стеной стояли вечнозеленые кедры. И, быть может, там, где сейчас вырос большой и красивый город, только ветер гулял над холодной тундрой. Где теперь легла просторная площадь, стояла одинокая палатка топографов.

Они-то и снимали местность на карту и исходили все вокруг.

На страницах этой книги ты познакомишься с разведчиками новых городов: топографами — создателями карт, геологами — знатоками земных недр, гидрогеологами — искателями воды, гидрологами — изучающими жизнь рек, и сам побываешь на стройке большого нового города.

Многое узнаешь и о жизни капиталистических стран, где земля и все, что построено на ней — заводы, фабрики, дома, — принадлежат не тем, кто их возводил, а заводчикам, фабрикантам, домовладельцам.

А затем предстанет перед тобой Москва, какой была она в дореволюционные годы, и новая, перестраиваемая по планам лучших наших архитекторов, славная столица Страны Советов.

Велика наша страна. У нас насчитывается теперь тысяча шестьсот семьдесят девять больших и малых городов и около трех тысяч поселков. Количество их растет с каждым месяцем и даже днем. И, быть может, в тот день, когда ты раскроешь эту книгу, как раз появится еще один новый город на карте или большой поселок подрастет и, как юноша, получающий паспорт в день своего шестнадцатилетия, тоже получит «паспорт» города.

Здесь ты узнаешь историю лишь некоторых городов. Но сам вместе с товарищами по пионерскому отряду сможешь затем дополнить эту книгу рассказом о городе и поселке, в котором живешь.

Одним из первых читателей этой книги, когда она была еще рукописью, был художник Илья Кабаков. Он сделал свои заметки-рисунки на полях. Вот какими увидел художник города далекого прошлого и те, которые мы строим сегодня.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Лишь немногие из наших старых городов знают точно день или даже год своего рождения. У иных он так и затерялся во тьме веков.

Кто был здесь первым поселенцем? Когда в этих местах впервые поднялся дымок над человеческим жильем?

Даже археологи, умеющие по остаткам былых строений восстанавливать картину далекого прошлого из жизни древних городов, часто не в силах сказать, когда и кем был заложен этот город.

Положил ли ему основание путник, которому полюбились места вокруг, и он поставил дом у реки, богатой рыбой, возле леса, где много дичи. Или, быть может, грозный полководец остановил здесь

коня и приказал своим воинам разбить шатры на высоком холме у реки.

«Здесь будет стоять крепость, — сказал он. — Не пустим врагов за этот рубеж!»

Некогда скандинавы называли Русь страной городов — Гардарик. Наша родина в самом деле еще в далеком прошлом была страной замечательных городов. Задолго до воз-

никновения Москвы существовали на Руси большие и богатые города — Киев, Новгород, Псков. А Тбилиси в Грузии, Ереван в Армении, Самарканд в Узбекистане имеют еще более древнюю историю.

Скупко сообщает летописец о том, как в 1147 году князь суздальский Юрий Долгорукий прискакал с дружиной своей в усадьбу боярина Кучки, на берег Москвы-реки.

Он пировал со своим другом князем Новгород-Северским в богатой усадьбе боярина.

Князь Новгород-Северский одарил Юрия барсовой шкурой редкой красоты, а Долгорукий в ответ дал князю-гостю и его воинам «обед силен».

Долгорукий и задумал тогда построить на высоком берегу Москвы-реки крепость.

«...князь Юрий взыде на гору и обозре с нея очима своима, семо и овамо, по обе стороны Москвы-реки и за Неглинною, возлюбил села оные и повеле вскоре сделати град мал, деревян».

Так было положено начало городу Москве.

«Город», «град», «городить»... Зачатками многих древних славянских городов и были городища антов — предков восточных славян, которые отличались своей воинственностью.

Но, конечно, эти военные укрепления, окруженные высокой городьбой и земляным валом, и отдаленно не напоминали современный город.

Города стали бурно расти лишь с развитием ремесел.

Этот город возник на перекрестке торговых путей.

Ремесленники и торговые люди селились в слободах близ укрепленных пунктов. За стенами крепости в случае вражеских набегов они всегда могли найти защиту.

В каждом древнем русском городе обязательно была базарная площадь — торжище. Киев в XI веке имел шесть торжищ-рынков. Это был крупнейший по тем временам город, в нем насчитывалось несколько десятков тысяч жителей. Недаром Киев называют «матерью городов русских».

Древние русские градостроители — надо отдать им должное — умели выбирать для стройки красивую и здоровую местность. Они возводили новые города обычно на возвышенности, у рек. Так расположены Москва и Киев, Воронеж и Горький, и многие другие наши города.

В центре большого русского города стоял кремль с княжескими палатами и церквями. Сторожевые башни кремля и церкви, возвышавшиеся над всем городом, еще издали определяли вид города, городской силуэт.

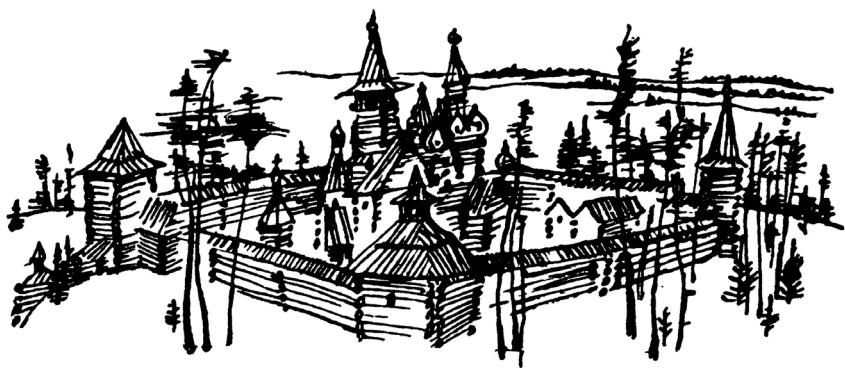
Многие древние сооружения сохранились до наших дней. Это замечательные образцы строительного искусства, памятники архитектурной старины.

Наши предки умели строить не только хорошо, но и быстро. Талантливый русский строитель Иван Григорьевич Выродков построил в XVI веке Свияжск. Он, как сообщает летопись, «свершил город в четыре недели». Срубы и другие части для города-крепости Выродков велел заготовить заранее в лесу, близ Углича, за много сотен верст от стройки Свияжска. Все было доставлено на место стройки по реке в плотах и быстро собрано.

Не только древние Киев, Чернигов, Псков, Великий Новгород, Полоцк, Суздаль, но и Ростов, и Владимир были городами высокой культуры.

На улицах Новгорода, например, еще в средние века были деревянные мостовые. Нашим археологам во время раскопок удалось обнаружить двадцать пять настилов таких мостовых. Движение в городе было большое, и настилы быстро изнашивались. А новгородский водопровод сооружен на три столетия раньше, чем водопроводы Лондона и Парижа. Здесь были даже смотровые колодцы для ремонта деревянных водопроводных труб.

Великий Новгород в средние века и по размерам был значительно больше современных ему Парижа и Лондона.

В древней Руси города строили из дерева. Лес был рядом.

Большие, оживленные города вырастали на торговых путях, которые вели от богатых пушным зверем и рыбой северных просторов к солнечному, плодоносному Югу. Вот где особенно бурно развивались и торговля, и ремесла.

А бывало и так, что геологи древности — рудознатцы — открывали в недрах земли залежи золота, серебряных и железных руд. Начиналась добыча, и возле рудников появлялись слободы рудокопов. Многие из этих слобод становились потом большими промышленными городами.

Лицо городов менялось. Росла наша отчизна. Все дальше и дальше откатывались ее рубежи. Осваивались новые и новые земли. Крепости оказывались далеко от границы и превращались в мирные города.

Вот история небольшой сибирской крепости Кузнецка.

Перед нами список с грамоты царя Михаила Федоровича от 11 сентября 1623 года:

«...Около Кузнецка... горы великие каменные; в тех горах емлют Кузнецкие яшашные камни, кои разжигают на дровах, разбивают молотами и, раздробив, сеют решетом, а просеев, сыплют понемногу в горн, где сливается железо. Из того железа они делают панцири, бехтерды, шелома, копыи, рогатины, сабли и другие железные вещи, кроме пищалей».

Вот, оказывается, откуда ведет свою родословную столица сибирской металлургии.

Первыми жителями города Кузнецка были «обязательные мастеровые» из крепостных крестьян. Будущих мастеровых еще деть-

ми брали на работу в рудники и на заводы. Они обязаны были там учиться мастерству, а затем работать до самой старости.

За первые три столетия существования Кузнецка число жителей города едва достигло трех тысяч.

Эта бывшая крепость так и оставалась тихим маленьким городком, как тогда говорили — «медвежьим углом».

На гербе Кузнецка (в те времена каждый город имел свой отличительный знак — герб) был изображен не медведь, а волк. Видно, волков было здесь немало.

Между прочим, в середине прошлого столетия, когда в этот глухой городок заглянул замечательный русский писатель Ф. М. Достоевский, он в самом деле видел волка, забредшего на одну из улиц города.

Дикими и заброшенными были эти места...

Вот также близ богатых залежей железной руды возник в начале XVIII века другой промышленный город — Петрозаводск, ныне столица Карельской автономной республики. Завод, названный «Петровским», а также слободу при нем, ставшую позднее городом Петрозаводском, построил замечательный русский мастер-строитель Яков Власов.

Петрозаводск также долгое время оставался маленьким, неприметным городком.

Города в ту пору не только рождались без славы, но иной раз без славы и умирали.

Исчезнут запасы руды — и рудничный городок начинает чахнуть. Уходят старатели, добывавшие золото; перебираются на новые места торговцы. Пустынными становятся улицы некогда оживленного поселения.

Когда истощились запасы серебра в рудниках, Гурьевский сереброплавильный завод был превращен в железоделательный и стал изготавливать кандалы и решетки для каторжных тюрем. И в городе остались только одни «обязательные мастеровые», которые не имели права покинуть его.

Иные города, наоборот, вырастали необычайно быстро. Примечательна история Новосибирска.

Еще в 80-х годах прошлого века здесь был сосновый бор. В бору, словно прячась от чужого глаза, стояли избы небольшой сибирской деревушки. Зимой, в непогоду, туда и не проедешь: все занесено снегом.

Новосибирск — раньше он назывался Новониколаевском — возник после того, как провели Великую сибирскую железнодо-

рожную магистраль. Город построили в том самом месте, где железная дорога пересекает реку Обь. Это было место встречи купцов. Товары сюда поступали и по реке, и по «чугунке», как называли в старину железные дороги. В Новониколаевске купцы, приехавшие из далекой России, покупали хлеб, сибирскую пушнину и другие товары. А сибирскому покупателю шли плуги, косы, гвозди, ситцы — все то, чего не имела в ту пору Сибирь...

Новосибирск – Новониколаевск, первыми жителями которого, как об этом рассказывают обнаруженные недавно документы, были люди рабочие — кузнец Грозный, слесарь Овчук, каменщик Покрышкин, — стал оживленным торговым городом.

Постепенно все наши города как бы получили свои специальности.

Петербург (ныне Ленинград) делал для страны первые русские станки, двигатели, паровые машины, строил большие торговые и военные корабли. Москву в старину называли «ситцевой». Это был город не только помещиков и купцов, но и ткачей. Здесь работали крупнейшие текстильные фабрики России. Москва одевала всю страну.

На юге нашей страны выросли на руде такие промышленные города – потребители металла, как Мариуполь (ныне Жданов), и на Урале — Тагил, Невьянск и многие другие.

Тула возникла как город оружейников. Здесь еще при Петре Первом был построен оружейный завод. Кимры считались всегда городом сапожников. В этом городе одиннадцатилетних мальчиков уже сажали на «липку» — так называлась табуретка сапожника. В Кимрах и теперь работает крупнейшая обувная фабрика страны.

Нижний Новгород (ныне Горький), подобно Кузнецку, возник как крепость, но затем стал городом-торговцем. Нижний Новгород стоял на большой водной торговой дороге при слиянии Волги и Оки. Здесь устраивались знаменитые ярмарки. На Нижегородскую ярмарку приезжали с товарами купцы из многих стран Азии и Европы. Купцы из Персии и Афганистана торговали каракулевыми шкурками и восточными сладостями, китайцы привозили чай и шелк... Англичане и голландцы торговали сукном да ходили с трубочками в зубах по торговым рядам, прицениваясь к русской пеньке, шерсти или к зерну.

В царской России были города-канцелярии вроде Владикавказа (ныне Орджоникидзе), где постоянно находились царские чиновни-

ки, управлявшие краем, и «города-тюрьмы» вроде Нерчинска или Вилуйска. В тюрьмах жили осужденные на каторгу, а в самом городе — тюремщики. Так было.

И в то же время многие города были и культурными центрами страны. Пешком пришел учиться в далекую Москву сын архангельского рыбака Михайло Ломоносов, будущий знаменитый русский ученый, — гордость нашего народа. А в 1755 году в Москве был основан самим Ломоносовым первый русский университет, из которого позднее вышли многие замечательные деятели русской культуры: Фонвизин и Радищев, Грибоедов и Лермонтов, Белинский и Герцен, Тургенев и Чехов, Пирогов и Тимирязев. В городах печатались первые книги и газеты, начали свою работу первые театры.

В городах рос и креп рабочий класс — могильщик буржуазии. В рабочих кружках Петербурга вел свою революционную деятельность В. И. Ленин. Здесь он создавал и воспитывал первые отряды революционеров-большевиков.

Велика роль городов в наши дни.

Нет у нас больше ни «городов-купцов», ни «городов-тюрем». Зато появились города электроэнергетики, каких не было в царской России, — Запорожье, Электрогорск, Братск; город мирного атома — Дубна; город металла на Урале — Магнитогорск. Есть и города железнодорожного транспорта, такие, как Бологое, Грязи — крупнейшие железнодорожные узлы страны. Существуют даже города студентов — Новочеркасск-на-Дону, Томск в Сибири, Тарту в Эстонии, куда приезжает учиться молодежь не только со всех концов страны, но даже из многих стран мира. В большой семье городов есть города-морьяки — Мурманск, Архангельск, Севастополь, Батуми; города-здравницы — Кисловодск, Сочи, Цхалтубо, Боржом, Боровое — курортный город в Сибири.

Нам известно не только прекрасное настоящее, но и замечательное будущее этих городов, то, какими они станут через пять и даже через двадцать лет. Все они растут и развиваются по заранее намеченному плану.

Есть и старые русские города, тоже построенные по плану, задуманному архитекторами-планировщиками. И среди таких городов, построенных по плану, — второй по величине и значению город нашего отечества — Ленинград.

Он был заложен Петром Первым 16 мая 1703 года. Петр задумал воздвигнуть на берегах Невы крепость, которая защищала бы нашу родину с моря, и порт для торговли со странами Запада — «окно в Европу».

Он решил основать новую столицу Российской империи — Санкт-Петербург.

По указу царя на строительство столицы были согнаны со всей России тысячи крепостных людей. Они шли сюда с собственным инструментом — пилами, топорами, лопатами. Каждое село обязано было поставить в Петербург работников, снабженных всем необходимым.

На время сооружения нового города Петр строжайше запретил возводить где-либо в других городах каменные строения, потому что каменщиков в то время было очень мало, да и камня напасть было трудно. А царь торопился со строительством крепости-города и порта. Он дорожил каждым днем.

Петербург первое время даже заселялся насильно. Царь велел селить в городе мастеровых со всем их обзаведением, а также торговых людей с лавками, лабазами и запасами товаров.

Долгие годы страна все еще продолжала строить этот город и несла различные повинности.

С каждого въезжающего в Санкт-Петербург по сухому пути или по реке обязательно взималась «въездная пошлина» в виде трех булыжных камней для мощения улицы. Эти камни обычно складывались у городских застав или пристаней. Впрочем, такая плата камнем взималась и при въезде в Москву.

Построить Петербург по задуманному плану Петру не удалось. Уже после его смерти была учреждена «Комиссия по устройению городов Санкт-Петербурга и Москвы» во главе с одним из просвещеннейших людей того времени — И. И. Бецким. Члены ее должны были следить за дальнейшим развитием этих городов. Бецким был привлечен для работы в комиссии талантливый русский архитектор Андрей Квасов.

В создании Санкт-Петербурга, его великолепных дворцовых зданий, каналов, проспектов, парков участвовали великие зодчие Старов, Воронихин, Захаров, Росси, Растрелли.

По проекту Растрелли воздвигнут в 1754–1762 годах Зимний дворец, а по проекту Захарова уже в 1806–1823 годах — здание Адми-

ралтейства с его золоченым шпилем, который и стал символом этого города.

Петербург вскоре превратился в один из самых красивых городов мира.

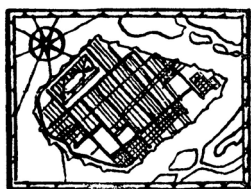
Комиссия Бецкого утвердила планы переустройства не только Петербурга и Москвы, но и Твери (сейчас Калинин), Ярославля, Арзамаса и некоторых других городов России.

Несколько поколений талантливых архитекторов-планировщиков трудилось над планами перестройки старых русских городов и в XVIII веке, и в начале XIX века.

Им приходилось работать в тяжелых условиях царской России, во времена полного самовластия господ и бесправия народа. Некоторые из их замечательных замыслов все же осуществились, но по их планам застраивались лишь центральные части городов, где жила знать и размещались официальные учреждения. Окраины по-прежнему оставались застроенными без всякого плана. Там, в хибарках и рабочих казармах, ютились ремесленники, рабочие, городская беднота.

Но была еще одна причина, по которой даже центральные кварталы городов отличались необыкновенной пестротой. Возле какого-нибудь здания, построенного по плану архитектора, стоял особняк купчины или нелепый помещичий дом, будто перенесенный из отдаленного степного имения.

Вот почему так происходило.

Первым русским городом, выстроенным по плану, был Санкт-Петербург — столица России.

ЦЕНА ЗЕМЛИ

Каждый знает, что в нашей стране земля и все, что таится в ее недрах, принадлежит народу. Так записано в Конституции — основном законе нашего государства. Земля у нас не покупается, не продается.

Не так было в дореволюционные времена.

Известно ли юным жителям советского города Караганды, что земля, на которой теперь стоят их дома, растут парки и сады, была в свое время приобретена купцами Ушаковым и Рязановым за 250 рублей бумажными деньгами — ассигнациями — у местного богача Утепова? Затем купцы-компаньоны перепродали урочище Караганду французскому капиталисту, сыну тогдашнего президента Франции Карно, за 750 рублей золотом. Рубль ассигнациями ценился в то время значительно дешевле, чем рубль золотом.

Ушаков и Рязанов потирали руки: ведь они ничего не строили и ничего не сеяли на этой земле, а сразу положили в карман солидную сумму.

Сын французского президента, в свою очередь, продал этот участок англичанам. Так переходила Караганда от одного капиталиста к другому, пока не оказалась после революции в руках у своего настоящего хозяина — народа.

До революции можно было купить не только степной участок вроде урочища Караганды, но даже и горы. Известная всему миру гора Магнитная, у склона которой на берегах реки Урала стоит сейчас город Магнитогорск, тоже принадлежала частным владельцам. Ее и продавали, и получали по наследству.

Капиталист купит землю и строит на ней, что ему заблагорассудится, или сдает эту землю за плату во временное пользование — в аренду — другим.

В старой России жизнь всего города зависела от прихоти немногих богачей, владеющих землей, на которой возведен этот город. Вот почему иногда в самом центре большого, оживленного города можно было видеть в ту пору незастроенные кварталы. Это землевладельцы не хотели продавать свой участок под застройку, пока не поднимутся цены на землю.

Землю, оказывается, можно было и украсть.

Так возникло в старой Москве судебное дело, которое так и называлось: «О краже переулка на Красносельской улице московским домовладельцем В. Ф. Мозжухиным».

Мозжухин взял да и отгородил этот переулок, объявив его своей собственностью. А в те времена ограда вокруг земельного участка служила как бы пограничной линией, где кончалось право города, и начиналась власть домовладельца.

Участок земли, хозяйкой которого была некая Курникова, загромождал мостовую на Новослободской улице в Москве и сильно мешал движению. За то, чтобы уступить этот участок городу для расширения мостовой, Курникова потребовала непомерно большую плату. Новослободская улица так и оставалась в этом месте долгое время узкой, непроезжей.

А через двор другой московской домовладелицы, Зубовой, расположенный по Зоологическому переулку, протекала небольшая речка Пресня. Эта речка часто разливалась и причиняла немало убытков и самой Зубовой, и ее соседям. Однако домовладелица приостановила работы, которые начались было на ее участке. Она потребовала от городских властей особой платы только за право копать принадлежавшую ей землю.

Чтобы расширить и выпрямить несколько центральных московских улиц, в том числе Тверскую и Мясницкую, московская городская дума обязана была бы уплатить землевладельцам несколько миллионов рублей.

Таких денег у думы не было. Да и домовладельцы, многие из которых сами заседали в думе, иногда вовсе не хотели продавать свои участки. И Москва так и оставалась в течение столетий городом узких и кривых улиц, косых и горбатых переулков.

Города строились без плана. Каждый ставил дом, где ему вздумается.

ЭТО ПРОИЗОШЛО В ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА...

Остановитесь на перекрестке любой улицы любого города Советского Союза в ранний утренний час, когда взрослые спешат на работу, а дети — в школы.

Смотрите!

Это шагают хозяева всех наших богатств: рек, которые несут свои воды в моря; мостов, перекинутых через реки; кораблей, что бороздят водную гладь; самолетов, пересекающих воздушный океан; домов; заводов и фабрик; лесов и пашен; богатых рудой гор и покрытых сочной травой лугов.

Простая история московского рабочего Лысенкова, которую я расскажу вам, поможет лучше узнать о тех днях, когда народ впервые почувствовал себя хозяином всего им завоеванного.

...Октябрь 1917 года выдался в Москве на редкость холодным. Горели костры, разложенные прямо на булыжных мостовых. У костров грелись солдаты революционных полков, рабочие, красногвардейцы. Они подбрасывали в огонь всякую рухлядь. В пламени весело потрескивали огромные рекламные щиты московских торговых фирм.

Мимо костров быстрым шагом прошли в строю красногвардейцы. То был отряд московского завода Добров – Наболец. Этот завод носит теперь имя Михаила Ивановича Калинина.

Бойцы торопились. Им было приказано занять одно из зданий, еще удерживаемых белыми. Отряд с ходу занял этот дом.

Красногвардейцы, среди которых было немало пожилых рабочих — слесарей, токарей, модельщиков, — держались стойко. Но вскоре кончились патроны. К этому времени в живых остались лишь несколько бойцов, но и те были ранены.

Тогда-то белые, получив подкрепление, снова ворвались в дом и нашли там нескольких истекавших кровью красногвардейцев, которые уже не могли держать в руках оружие. Среди них был и токарь Семен Иванович Лысенков — отец пятерых детей.

Лысенков ушел с отрядом, так и не послав весточку семье. На другой день жена Лысенкова пыталась узнать что-нибудь о Семене Ивановиче. Но заводские ворота были закрыты. Цехи не работали.

Лысенкова побывала во многих московских больницах и госпиталях, однако мужа не нашла. А токарь Лысенков в это время томился в плену. Белые увели пленников в Кремль.

У кремлевских стен уже шли бои. Красные наступали. Но пленные красногвардейцы все еще сидели в одном из подвалов Кремлевского дворца как заложники. Они с часу на час ждали расстрела.

И вот на заре вошел часовой и скомандовал: «Выходи!»

Измученные люди, опираясь друг на друга, вышли во двор Кремля. Они готовились достойно встретить смерть.

В их рядах был и Семен Лысенков. Можно было бы считать этого человека погибшим от вражеской пули, как и других бойцов, расстрелянных юнкерами в Кремле, если бы не конец этой удивительной истории.

Много лет спустя, в 1931 году, имя Семена Ивановича Лысенкова, участника октябрьских боев в Москве, обошло многие московские газеты.

Вот что было написано в одном из газетных сообщений:

«Токарь Семен Иванович Лысенков с завода «Красный факел» на днях в числе других рабочих получил в большом доме на Кожевнической набережной новую квартиру. До революции Лысенков жил со своей семьей, состоящей из восьми человек, в подвале на Татарской улице...»

В заметке далее приводилась история спасения рабочего Лысенкова от верной гибели в дни октябрьских боев в Москве.

Когда белые выводили из подвала красногвардейцев, в Кремль уже, оказывается, вступали революционные части, которые и освободили пленных.

А вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции Московский совет начал переселять рабочих в квартиры богачей и царских чиновников. Тогда-то бывший красногвардеец Лысенков и получил ордер на въезд в дом царского генерала, убежавшего с белыми за границу. А в 1931 году Лысенков переселился поближе к заводу, в только что отстроенный дом, где ему была предоставлена прекрасная квартира.

Этот случай — один из многих.

В первый же год существования советской власти с окраин в центр, в квартиры крупных царских чиновников, купцов, заводчиков, генералов, было переселено полмиллиона москвичей, жителей подвалов и жалких хибарок. Это составляло почти треть населения Москвы тех лет.